

Калинин Александр Михайлович

студент 5-го курса

Российского государственного университета

физической культуры, спорта, молодежи и туризма (г. Москва)

«ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО ВОЙНЫ...»

В День Победы мой, обычно не склонный к сентиментальности дедушка, расставляет в комнате старые фотографии, наливает 100 грамм и... плачет. На фотокарточках его сгинувшие в кровавой фронтовой метели братья Михаил да Леонид и отец (мой прадед) Григорий Васильевич. От здоровых, крепких, красивых молодых мужчин остались лишь эти немногочисленные снимки, несколько чудом сохранившихся писем да отцовские воспоминания. И все. Все остальное забрала война...

Прадед – Григорий Васильевич Калинин

Мой прадед Григорий Васильевич Калинин ушел на фронт в начале 1942-го, за 48 лет до моего рождения. Вот он молодой, черноусый смотрит на меня с семейной фотографии 1928 года, а вот он уже в конце 30-х на групповой фотографии членов правления Висимского колхоза "Красный Урал" (Добрянский район, Пермской области), спокойный и уравновешенный.

Как следует из заполненной его мелким, красивым, ровным почерком "Анкеты кандидата партии, вступающего в члены ВКП(б)" в самом начале Великой Отечественной войны, 8 июля 1941 г. он был принят в члены ВКП (б). Обычная биография, обычного человека. Окончил три класса Висимской церковно-приходской школы в 1910 году, крестьянствовал, служил, работал. В их с Анфисой Николаевной (моя прабабушка. Авт.) семье было четыре сына и дочь.

Где и как погиб мой прадед, один из миллионов простых солдат той войны - неизвестно. Никаких писем с фронта тоже не сохранилось. Ушел из дома - и навсегда. По каким-то, косвенным, непроверенным данным моему дедушке Александру Григорьевичу Калинину известно, что часть, в которую попал его отец, формировалась в поселке Малая Пурга, что в Удмуртии. Там дислоцировался 36-й запасный стрелковый полк. Перед отправкой на фронт прадед выслал домой книжку клиента Госстраха, на обратной стороне которой простым карандашом было написано: «Домой вещи отправил 8/II 41 г. (видимо ошибка. Все это происходило в 1942 г. Авт.). А сам еду туда, т. е. защищать Родину. Ну пока до свиданья дорогая жена, сын и бабушка, мама». Это единственное его письмо. Больше о нем нет никаких сведений.

В районной "Книге памяти" указано, что "Калинин Григорий Васильевич, 1898, с. Висим Добрянского района. Рядовой, стрелок. Пропал без вести в марте 1943". Однако эта дата вызывает сомнения. Судя по отсутствующим письмам домой, погиб он раньше.

В Интернете на сайте тверского фонда «Жить и помнить» мне удалось обнаружить имя сержанта Григория Васильевича Калинина. Поисковики сообщили о том, что сержант, который служил в 813 стрелковом полку 239 стрелковой дивизии, погиб в бою 6 августа 1942 года в районе Ржева. К сожалению, сведений о его дате рождения, месте призыва, родственниках и их месте жительства установить не удалось. Не помог и запрос в Подольский архив МО РФ. Оттуда пришла стандартная справка со ссылкой на Добрянский РВК, которая лишь повторила сведения о Г.В. Калинине, содержащиеся в «Книге Памяти». Таким образом, круг замкнулся. Судьба прадеда остается неизвестной.

Брат дедушки - Михаил Григорьевич Калинин

О старшем брате моего дедушки - Михаиле (1919 г.р.) сведений сохранилось совсем мало. Когда он в октябре 1939 года был призван на срочную армейскую службу, моему деду было всего лишь 7 лет.

По отрывочным разговорам висимских стариков, ровесников Михаила Григорьевича, по воспоминаниям бабушки Вали (старшей сестры деда Валентины Григорьевны Калининой. Авт.) и Таисии Михайловны Симановой, выходит, что был он парнем видным, заводилой всех ребячьих игр и предводителем сельских подростковых ватаг. Энергия, бодрость духа, мужественное лицо, красивые волнистые волосы – все это привлекало к нему внимание со стороны девушек.

Михаил попал на службу в войска НКВД. Служил сначала в Минске (обратный адрес звучал так: «г. Минск, ул. Дзержинского 27, Конвойный полк НКВД, кв. «А»), затем обучался в полковой школе младших командиров в Западной Белоруссии.

От него сохранилось несколько довоенных писем. Одно из них адресовано младшему брату Леониду, который учился в то время в школе ФЗУ г. Перми.

«Привет из Белоруссии. Здравствуй брат Леня! Шлю вам свой красноармейский привет и желаю дальнейших успехов в вашей учебе. (...). Леня дальше я тебе хочу написать, т. е. дать мой совет – учись и овладевай военным делом, а когда пойдешь в армию все пригодится, а главное учись и получай какую-нибудь специальность. Об доме много не думай, нам дома не жить (в колхозе-то чего хорошего). Спиртные напитки и табак не употребляй...», - бесхитростно наказывал старший брат младшему в письме, датированном 1940 годом.

Белоруссия попала под немецкую оккупацию в первые же дни войны. Там была кровавая мясорубка, в которой безвестно сгинули миллионы наших бойцов.

По словам В.Г. Калининой, где-то в 70-х годах, один из висимских стариков, попавший в начале войны в плен и прошедший несколько лет в фашистских концлагерях, намекнул ей, что вроде бы в 41-м он встречал в многотысячной, оборванной колонне наших военнопленных Михаила, но так ли это, уже никогда не узнать. Тогда эта тема была запретной, а ныне в Вечность уходят уже последние рядовые той военной поры. Свидетелей жутких событий 41-го года почти не осталось в живых.

В нашем семейном архиве есть письмо знакомой Михаила по Белоруссии, Софии Павловны Станчик. Письмо датируется 30 августом 1941 г. В нем эвакуированная в п. Сосьва, Серовского района, Свердловской области девушка интересовалась у Григория Васильевича и Анфисы Николаевны о судьбе их сына. Она писала, что «работала в одной части, где он нес свою службу, знала его как хорошего товарища, примерного комсомольца, который имел ни одну благодарность от командования. Последнюю благодарность он получил в дни Первого Мая». Как следует из этого документа: «С начала боев, т.е. с 25 июня» всех гражданских служащих «оттуда эвакуировали, а они остались защищать нашу Родину». После войны, в 1946 г. В.Г. Калинина делала запрос о своем старшем брате в Центральное справочное бюро, но ответ оказался отрицательным.

Более полным оказался ответ на наш запрос, сделанный в 2007 году в Российский государственный военный архив (РГВА). Из архива сообщили, что имя младшего сержанта, командира отделения Михаила Григорьевича Калинина значится в списке безвозвратных потерь военнослужащих 226-го полка Конвойных войск НКВД СССР за период с 27 июня по 6 июля 1941 г. Сообщалось, что он пропал без вести в районе местечка Заславль Минской области.

Брат дедушки - Леонид Григорьевич Калинин

Леонид (1923 г.р.) покинул свой родной Висим совсем юным. В конце 30-х был направлен в школу ФЗУ № 2 г. Перми и с тех пор дома почти не бывал. Жил в ученическом общежитии на ул. Дзержинского, что на Плоском поселке областного центра.

По воспоминаниям близких, в отличие от Михаила, был он мальчишкой мечтательным, романтичным, очень хорошо рисовал. Детская простота и беззащитность просматривается и в его письмах домой: «Здравствуйте родители. Мама, брат Шурка и бабушка. Как проходит ваша жизнь, остались только трое. Теперь Шурке приходится всю крышу огребать. Охота мне съездить домой, но наверно так и не придется. Летом в июле месяце пойдет третий год как дома не бывал.

После мая будут брать в армию. Ваше письмо я получил, пишу крупно, чтобы Шурка разобрал.

Мама, поедешь ко мне, не забудь привести мне сухарей, гороховой муки и если есть, немного хотя бы масла. А то здесь приходится жить только на 800 грамм хлеба, больше нет ничего. Буду ждать. Писал 21.III. 1942 г. г. Молотов».

Леонид Григорьевич Калинин ушел на фронт в восемнадцать. От него сохранилось лишь одно фронтовое письмо. «Здравствуйте Мама, брат Шура и бабушка. Пишу письмо из госпиталя 29 сентября. Во-первых, сообщаю про свою жизнь. 21/IX вступал в бой, а 24 был ранен в правое плечо. Сейчас все заживает, скоро опять пойдём на передовую. Но если убьют, то (зачеркнуто военной цензурой). Узнал, что такое война и чем она пахнет. Пишу письмо сейчас из госпиталя, нахожусь в (зачеркнуто военной цензурой) области, в общем, не далеко от (зачеркнуто военной цензурой). Мама свой адрес пока не пишу, потому что скоро отсюда уеду. Пока все. Остаюсь жив, здоров. Писал 29/IX 1942 г.»

К сожалению, восстановить фрагменты письма, зачеркнутые военной цензурой, не удалось даже с помощью новейших методик, применяемых в экспертно-криминалистической лаборатории ГУВД Пермского края. Тем не менее, это письмо указывает на ошибочность даты гибели Л.Г. Калинина, опубликованной в «Книге Памяти» (апрель 1942 г.) Видимо погиб он осенью 1942 года.

В сохранившемся каким-то чудом школьном блокноте Лени Калинина, я нашел записанное его собственной рукой стихотворение Т. Шевченко: «Как умру я, схороните вы меня в могиле. Посреди широкой степи, на Украине милой...». Где нашел свой последний приют красноармеец Калинин – неизвестно.

Сестра дедушки - Валентина Григорьевна Калинина

Единственная дедушкина сестра – Валентина Григорьевна Калинина (1922-2006) – тоже хлебнула фронтового лиха. 21 июня 1941 года у нее был выпускной в Пермском библиотечном техникуме, а 22 июня началась война. По распределению она попала в п. Кува Коми-Пермяцкого национального округа, но проработала там относительно недолго. В апреле 1942 года несколько сот молодых прикамских девчонок были призваны в войска ПВО, на защиту неба Москвы.

Бабушка Валя была бойцом поста воздушного наблюдения, оповещения и связи. Задача поста – вовремя обнаружить, определить количество, тип, высоту, направление полета вражеских самолетов и вовремя передать эти данные вышестоящему командованию. Прошла всю войну. Самый переживательный для нее фильм «А зори здесь тихие». Да почему фильм? Это кусочек ее жизни.

Бабушка Валя скончалась в июле 2006 г. Совсем недавно ее дочь, Лидия Васильевна Шевырина, передала нам на хранение некоторые документы. Среди них блокнот с записями по военному делу и солдатское письмо в виде треугольника (октябрь 1942 г.). В нем есть такие строчки: «Проезжали от

Серпухова через деревни, которые раньше были захвачены немцами, а сейчас тут стоят одни только печи, да сожженные дома. Много разрушенных деревень».

Берут за душу и строки из благодарственного письма «от командования и политотдела 2-й дивизии ВНОС», адресованного «Лучшему бойцу – сержанту Калининой Валентине Григорьевне» 23 июля 1945 г.: «Ты, посланец комсомола – верная дочь родины, с честью защищала столицу нашего государства – Москву. Три года ты честно прослужила матери Родине. Твое имя в нашей части было знатным именем. Твоим боевым счетом значится 109 опознанных самолетов противника. Выросла до сержанта – командира Красной Армии. Твой пост, которым ты командовала, был лучшим постом в подразделении. С честью оправдываешь светлое имя члена большевистской партии. Награда – медаль «За Победу над Германией» (...) и нагрудный знак «Отличник ПВО» - будут украшать твою грудь, как символ моральных качеств советского человека. Сегодня ты расстаешься со своей частью, прощаешься со своими командирами, боевыми друзьями, с которыми вместе служила Родине, а теперь возвращаешься к мирному труду. ПОМНИ: вся страна, весь народ будут следить за твоим трудом и будут радоваться твоим трудовым успехам. Оправдай это доверие. Будь достойна героев Отечественной войны. Трудись не покладая рук, не жалея сил, чтобы наша прекрасная отчизна была еще богаче, еще ярче цвела под солнцем Сталинской заботы.

ДОСТОЙНАЯ СЛАВА ТЕБЕ, ЗНАТНЫЙ ВОИН И БОЕВОЙ ТОВАРИЩ!»

И бабушка Валя с честью прожила всю свою жизнь. После войны В.Г. Калинина поработала инструктором в Добрянском райкоме партии, потом была заведующей Висимскими детскими яслями, заведующей сельской библиотекой. В 70-х ее библиотека была одной из лучших в Пермской области. Даже будучи на пенсии, она все время переживала за Россию, за то наше Отечество, на защиту которого она отправилась более 60 лет назад.